

A dark, atmospheric photograph of a crow perched on a human skull. The scene is set against a dark, cloudy night sky with a large, bright full moon. In the upper right, a small silhouette of a bird is seen flying away. The ground is rocky and uneven.

Джулия Вейл

*Поцелуй ворона
и пепла*

18+

Джулия Вейл

Поцелуй ворона и пепла

<https://litres.ru/74426157>

SelfPub; 2026

Аннотация

Она — плата за чужие грехи. Он — её персональный палач.

Ошибка семьи сделала Еву разменной монетой в игре криминального синдиката. Теперь она принадлежит Маркусу Вэнсу — человеку без жалости и права на пощаду. Монстру, который привык ломать всё, к чему прикасается.

Ева должна была стать лишь очередным трофеем, но под её ангельской внешностью скрывается стальной стержень и собственная, тщательно оберегаемая тьма. С каждым днём их противостояние превращается в опасную игру на выживание, где грань между ненавистью и всепоглощающей, токсичной страстью стирается окончательно. В этой войне выживет только один. Или они оба сгорят дотла, оставив после себя лишь пепел.

Содержание

Глава 1. Кровь на вереске	5
Глава 2. Цитадель Воронов	14
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Джулия Вейл

Поцелуй ворона и пепла

Поцелуй ворона и пепла

Глава 1. Кровь на вереске

Запах сожженной лаванды всегда означал одно — приближение смерти.

Фрейя стояла на самом краю обрыва, где каменная почва Ванахейма обрывалась в бездонную пропасть. Внизу, скрытая плотным слоем тумана, бурлила горная река, но сегодня её шума не было слышно. Воздух между двумя королевствами, обычно прозрачный, сладкий и напоенный ароматами диких трав, сейчас казался тяжелым, маслянистым, с отчетливым привкусом озона и железа.

Магическая Вуаль — колоссальная стена из переплетенных золотых нитей света, которая веками разделяла их земли — шла мелкой рябью. Она напоминала треснувшее зеркало, сквозь щели которого просачивалась чужеродная, леденящая тьма. От одного взгляда на эти пульсирующие фиолетовые трещины у Фрейи ныли зубы.

— Они прорвали южную границу, ваше высочество, — голос Бьерна, начальника её личной стражи, дрожал.

Фрейя обернулась. Бьерн был крупным, проверенным в боях мужчиной, но сейчас его кожа приобрела землистый оттенок, а по виску стекала капля пота. На его кожаном доспехе тускнели защитные руны Ванахейма — они бледнели, теряя свою природную зеленую искру.

— Магия крови асов... она выжигает наши тотемы изнут-

ри. Они просто обугливаются. Защита Ванахейма падает, как сухая листва, — закончил он, не поднимая глаз.

Фрейя сжала кулаки так крепко, что ногти вонзились в ладони. Внутри неё, глубоко под ребрами, заворочалась её собственная, тщательно скрываемая магия. Это было густое, золотистое пламя — смесь гипнотического очарования и чистой исцеляющей силы. Она чувствовала его как физическое тепло, которое пульсировало в такт сердцу, умоляя вырваться наружу. Но в ушах тут же зазвучал строгий, испуганный голос отца: «Скрывай, кто ты, Фрейя. Для мира ты просто красивая кукла, младшая принцесса, чья задача — выгодно выйти замуж. Если асы узнают, какая сила течет в твоих венах, они уничтожат нас всех, чтобы исполнить пророчество о Рагнарёке».

— Где мой отец? Где королевская армия? — спросила она.

Её голос прозвучал на удивление твердо, хотя сердце колотилось о грудную клетку, точно пойманная птица. Ветер трепал её длинное платье из тяжелого темно-зеленого шелка. Слишком нарядное для прогулок у границы, слишком тонкое для защиты. Подол платья уже промок от росы и окрасился в бурый цвет вереска. Лишь узкий костяной кинжал, спрятанный в голенище высокого кожаного сапога, дарил ей призрачное чувство безопасности.

— Король... — Бьерн замялся, и в его голосе Фрейя услышала то, от чего внутренности скрутило ледяным узлом. —

Король подписал указ об отступлении за вторую линию обороны. Вас приказано оставить здесь, принцесса. Как... подношение. Для умирения гнева Асгарда.

Фрейя замерла. Мир вокруг словно потерял звуки. Собственная семья. Отец. Брат. Они бросили её здесь, на съедение волкам, как разменную монету в геополитической игре.

В глазах Бьерна не было раскаяния — только серый, животный страх за собственную шкуру и холодный расчет. Он сделал три шага назад, растворяясь в наползающем тумане. И в ту же секунду из этой серой дымки соткались четыре фигуры.

Они казались гигантами. Тяжелые, матово-черные доспехи асов не отражали свет, а словно поглощали его. Плечи воинов покрывали плащи из перьев воронов, которые шуршали на ветру, создавая иллюзию присутствия крылатых чудовищ. Это был карательный отряд «Черные Вороны» — личная гвардия принца Альрика.

— Ты предал меня, — тихо произнесла Фрейя. На её глазах не было слез. Обида мгновенно выгорела, оставив после себя лишь звенящую, яростную пустоту.

— Это просто политика, принцесса, — донесся из тумана трусливый голос Бьерна. — Ваша смерть подарит столице еще месяц переговоров.

Асы двинулись на неё, полукругом отрезая путь к отступлению. Их широкие двуручные мечи, выкованные из темной обсидиановой стали, зловеще вспыхнули багровым. Фрейя

почувствовала этот запах — запах чужой запекшейся крови, которой питалась магия асов. Каждое их движение было синхронным, механическим и смертоносным.

Она знала: против четырех элитных палачей у неё нет шансов в физическом бою. Но мысль о том, чтобы умереть покорной жертвой на коленях, вызывала у неё тошноту.

Фрейя сделала глубокий, судорожный вдох, срывая ментальные замки со своего резерва. Магия хлынула по её венам, как расплавленное золото. Воздух вокруг её тела заискрился, наполнившись сияющей золотой пылью. Её магия очарования ударила по разуму нападавших волной концентрированного, непреодолимого желания. Это было оружие Ванахейма: заставить врага увидеть в женщине то, ради чего он готов бросить меч и упасть на колени.

Двое солдат справа замерли. Их тяжелые мечи на долю секунды дрогнули, а сквозь прорези шлемов Фрейя увидела их расширившиеся, остекленевшие зрачки.

Этого мгновения ей хватило.

Она резко присела, выхватывая костяной кинжал из сапога. Движение было быстрым, как удар гадюки — результат тайных тренировок, о которых отец даже не догадывался. Скользнув под занесенное лезвие первого воина, Фрейя с силой вогнала клинок прямо под сочленение его шейных пластин.

Кость поддалась с глухим хрустом. Горячая, густая, неестественно темная кровь аса брызнула ей на лицо, пачкая

щеку и воротник зеленого платья. Воин захрипел и рухнул на колени, хватаясь за рану.

Но эффект неожиданности прошел. Магия крови внутри оставшихся асов выжгла морок очарования. Один из солдат, утробно зарывчав, нанес удар щитом наотмашь. Фрейя успела уклониться, но краем стального ободка её задело по плечу.

Шелк лопнул. Острая, пульсирующая боль прошла руку от плеча до локтя. Но это была не просто рана — багровая магия Асгарда, оставшаяся на металле, проникла в плоть, заставляя кровь в жилах буквально закипать. Фрейе показалось, что в её рану плеснули расплавленный свинец.

Она не сдержалась и вскрикнула, падая на влажный, покрытый мхом вереск. Костяной кинжал выскользнул из ослабевших пальцев. В ту же секунду тяжелый, подбитый железом сапог второго аса с силой опустился на её раненое запястье, прижимая руку к земле. Кости предплечья жалобно хрустнули. Фрейя до крови закусила губу, чувствуя во рту солоноватый металлический привкус, чтобы не доставить врагам удовольствия слышать её мольбы.

— Довольно, — раздался голос из тумана.

Этот звук заставил солдат замереть, а ас, державший её, мгновенно убрал ногу и отступил на два шага, низко склонив голову.

Голос не был громким. Он был глубоким, бархатным, с легкой хрипотцой, но в нем чувствовалась такая абсолютная, непререкаемая власть, от которой по коже Фрейи пробежали

мурашки. Так звучит упавшая на гробовую доску земля.

Из серой завесы тумана неторопливо вышел мужчина.

Альрик. Принц Воронов. Верховный палач Асгарда. Человек, чьим именем в Ванахейме пугали детей.

Он был огромен — шире в плечах, чем его гвардейцы, а его доспехи казались выкованными из самой ночи. Черная чешуйчатая броня плотно облежала мускулистое тело, подчеркивая мощную грудь и узкие бедра. На его плечах лежал тяжелый плащ из вороньих перьев, которые зловеще шуршали при каждом шаге.

Он не носил шлема, и Фрейя впервые смогла рассмотреть его лицо. Оно было пугающе, порочно красивым: резкие, словно высеченные из мрамора скулы, прямой нос и жесткая линия губ. Длинный, тонкий белый шрам пересекал его левую щеку — от самого виска, проходя через бровь и спускаясь к челюсти. Этот след войны не уродовал его, а лишь подчеркивал хищную маску лица. Но сильнее всего поражали его глаза. Янтарные, светящиеся изнутри яростным, нечеловеческим огнем, как у волка, загнавшего добычу.

Альрик остановился в двух шагах от неё. Его взгляд — медленный, осязаемый, словно прикосновение — скользнул по её разорванному платью, задержался на окровавленном плече и, наконец, встретился с её глазами.

Фрейя, несмотря на дикую боль в плече и запястье, из последних сил вскинула подбородок. В её взгляде не было ни капли страха — только концентрированная, обжигающая

ненависть. Если ей суждено умереть здесь, этот монстр запомнит её непокоренной.

На губах Альрика промелькнула едва заметная, циничная усмешка.

— Принцесса Фрейя из дома Ванов, — произнес он, слегка наклонив голову. — Мои шпионы докладывали, что ты — изнеженная тепличная орхидея, которая падает в обморок от одного вида капли крови. А ты только что в одиночку прикончила моего лучшего разведчика. Какое интригующее несоответствие.

— Я могу прикончить и тебя, палач. Только развяжи мне руки, — процедила она сквозь стиснутые зубы.

Альрик сделал шаг вперед и плавно опустился на одно колено, оказавшись на одном уровне с ней. Дистанция между ними сократилась до nepозволительного минимума. Фрейя мгновенно ощутила сильный жар, исходящий от его тела, вопреки ледяному ветру вокруг. До её обоняния донесся его личный запах — сложный, пьянящий коктейль из морозной хвои, оружейного масла и едва уловимого, горького аромата дорогого табака и шоколада. Это сочетание было настолько манящим, что у Фрейи на секунду закружилась голова.

Он протянул руку в черной кожаной перчатке. Его длинные пальцы грубо, но удивительно аккуратно обхватили её подбородок, фиксируя её лицо. Фрейя дернулась, но его хватка была железной.

Вокруг его ладони начали закручиваться струйки уголь-

но черного дыма. Его магия теней — холодная, острая, как лезвия бритвы — скользнула под её кожу, прощупывая ауру. Она искала страх, искала слабость. Но вместо этого наткнулась на скрытый золотой резерв Фрейи.

Золотое пламя внутри неё яростно огрызнулось на присутствие чужака, ослепительно вспыхнув под кожей.

Альрик на секунду замер. Его янтарные глаза расширились, а зрачки сузились до размеров игольного ушка. Физическое напряжение между ними возросло до предела, воздух вокруг них словно затрещал от статического электричества. Он понял. Он почувствовал силу, способную исцелять и разрушать миры. Он узнал пророчество.

Фрейя затаила дыхание, ожидая, что сейчас он позовет солдат, свяжет её и повезет к своему безумному брату-королю на алтарь. Но Альрик сделал то, что заставило её сердце пропустить удар.

Черный дым его магии переместился на её израненное плечо. Как только тени коснулись раны, жгучая боль от магии крови мгновенно утихла, сменившись глубокой, усыпляющей прохладой. Ожог затягивался прямо на глазах, оставляя лишь чистую кожу. Он исцелял её.

Альрик наклонился еще ближе. Теперь его губы находились в каких-то сантиметрах от её уха. Фрейя чувствовала, как его тяжелое дыхание обжигает её кожу, вызывая непрощенную дрожь по всему телу. Физическое притяжение между ними вспыхнуло мгновенно — дикое, противоестествен-

ное, пугающее своей интенсивностью.

— Твоя семья предала тебя, оставив умирать на этой скале, — тихо, почти интимно прошептал Альрик. Его большой палец в перчатке медленно, с легким нажимом провел по её нижней губе, стирая каплю её собственной крови. — Мой брат, король Асгарда, ждет твою голову на серебряном блюде. Ему нужна эта жертва, чтобы сорвать Вуаль и начать войну, которая сожжет оба наших мира.

— Так чего же ты ждешь? — выдохнула Фрейя, борясь с искушением зажмуриться от пугающей близости его губ. — Руби. Исполни приказ.

Альрик повернул её лицо так, чтобы она снова смотрела прямо в его янтарные глаза, в которых сейчас полыхал опасный, торжествующий огонь.

— Я не подчиняюсь своему брату, принцесса. И я не собираюсь тебя убивать. У меня на твою силу совсем другие планы, — его губы тронула хищная улыбка. — Ты отправишься со мной в Асгард. И ты станешь моей женой.

Глава 2. Цитадель Воронов

Поездка через Магическую Вуаль напоминала погружение в ледяную воду, смешанную с жидким серебром.

Фрейю трясло. Она сидела в седле впереди Альрика, намертво зажатая между его мощной грудью и передней лукой седла. Его левая рука, обтянутая черной кожей, уверенно держала поводья огромного асгардского вороного коня, а правая — тяжело и собственнически покоилась на её талии, прижимая девушку к чешуйчатому доспеху.

Каждый раз, когда конь переходил на галоп, Фрейя спиной чувствовала монолитное движение его мышц. Жар, исходящий от Альрика, казался неестественным в этот сырой, промозглый вечер, и этот контраст сводил её с ума. Её собственная магия золотого пламени внутри глухо рокотала, реагируя на опасную близость его теней.

Когда они пересекали разорванную границу миров, воздух вокруг них заискрился фиолетовыми молниями. Вуаль сопротивлялась, она билась в агонии. Фрейя зажмурилась, когда волна чужеродной, леденящей магии Асгарда попыталась проникнуть в её легкие. Ей показалось, что она падает в бездну. Но в этот момент хватка Альрика на её талии ужесточилась до боли, а его тени окутали их обоих плотным, непроницаемым коконом. Боль отступила. Он снова защитил её.

— Открой глаза, принцесса, — раздался его низкий голос прямо над её ухом. — Добро пожаловать в твой новый кошмар.

Фрейя неохотно подняла веки и беззвучно ахнула.

Перед ней расстилался Асгард. Мир, который в сказках Ванахейма описывали как золотой и цветущий, на деле оказался суровым, готическим и пугающе величественным. Здесь не было лесов и бескрайних полей лаванды. Вокруг простирались острые, вонзающиеся в свинцовое небо черные скалы. Вместо солнца горизонт освещало тусклое, кроваво-красное марево — следствие вековой магии крови, которой питалась эта земля.

На самой высокой вершине, словно огромный хищник, припавший к земле, высился замок Воронов. Цитадель Альрика. Его стены были выстроены из обсидиана, который тускло поблескивал в багровых сумерках, а шпили башен напоминали лезвия гигантских мечей.

Конь Альрика влетел на замковый двор, вымощенный темным камнем. Десятки солдат в таких же темных доспехах тут же выстроились в шеренгу, синхронно преклоняя колени перед своим принцем. Фрейя заметила, как они бросали на неё удивленные, настороженные взгляды. Пленная принцесса Ванахейма в разорванном шелковом платье, перепачканная кровью, но живая. И не просто живая — удерживаемая самим Верховным палачом.

Альрик легко соскочил с седла, не издав ни единого звука,

несмотря на тяжелую броню. Он повернулся и, протянув руки, обхватил Фрейю за талию, снимая её с коня. На секунду он задержал её в воздухе. Их лица оказались так близко, что Фрейя увидела свое отражение в его светящихся янтарных глазах. Его дыхание, пахнущее горьким шоколадом и зимой, коснулось её губ. Внутри неё снова вспыхнуло то самое дикое, пугающее притяжение. Ей хотелось ударить его — и одновременно прижаться ближе, чтобы согреться.

Как только её босые ноги (один сапог она потеряла во время схватки на вереске) коснулись холодного камня, колени Фрейи подогнулись. Сказались шок, предательство семьи и колоссальный выброс магии.

Она приготовилась упасть, но Альрик среагировал быстрее. Одним плавным движением он подхватил её на руки, укладывая её голову себе на плечо.

— Отпусти меня, — слабо процедила она, пытаясь упереться ладонями в его жесткий нагрудник. — Я могу идти сама.

— Не можешь, — коротко отрезал он, разворачиваясь и направляясь к массивным дверям замка. — И не советую тебе привлекать лишнее внимание. Мои люди верны мне, но если слухи о том, что ты жива, дойдут до моего брата-короля раньше времени, этот замок штурмует вся армия Асгарда.

Он нес её по длинным, гулким коридорам, освещенным чашами с багровым огнем. Повсюду висели гобелены с изображением воронов и волков. Внутри цитадели царил полу-

мрак и прохлада, но от тела Альрика по-прежнему исходил обжигающий жар. Фрейя против своей воли затихла, слушая мерный, тяжелый стук его сердца. Она ненавидела его за то, что он ас. Ненавидела за то, что он заставил её чувствовать себя уязвимой. Но в то же время её тело предательски ослаблялось в его руках.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.